

УДК 37

К ВОПРОСУ О МОРФОЛОГИИ РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

Смирнов Ярослав Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры народных инструментов, Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств, заслуженный работник культуры РФ (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: 12345os@mail.ru

Внимание к фольклору, древним пластам культуры, традиции в целом как к неисчерпаемому источнику воспитания и развития человека проявляется в последние годы особенно активно в социально-педагогической среде. Сохранение и развитие национальной культуры, своих корней – это важнейшая задача, которая требует бережного отношения к памятникам истории и культуры, к традиционному народному художественному творчеству. Возрождение фольклора, народных обычаев, обрядов и праздников, художественно-творческого искусства – это актуальная проблема современности. Фольклор, его жанры, средства, методы наиболее полно восполняют всю картину народной жизни, дают яркую картину быта народа, его нравственности, духовности. Фольклор раскрывает душу народа, его достоинства и особенности. С точки зрения науки, фольклор – это феномен, который заслуживает особого изучения и внимательной оценки. Целью данной статьи является анализ морфологии русской народной песни и выявление на этой основе принципов ее включения в репертуар самодеятельных коллективов. Для достижения этой цели автором статьи уточнен концептуальный аппарат таких понятий, как фольклор и народная песня, проанализирована общепринятая морфология народной песни и сформулирована педагогическая концепция включения народной песни в репертуар любительских коллективов.

Ключевые слова: фольклор, народная песня, устное народное творчество, этнокультурная составляющая, утилитарное назначение, жанрово-видовая система, напевы, социокультурное явление, морфология, жанр, музыкальное восприятие.

TO THE QUESTION OF THE MORPHOLOGY OF RUSSIAN FOLK SONGS

Smirnov Iaroslav Yurievich, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of Department of Folk Instruments, St.-Petersburg State University of Culture and Art, Honorary Worker of Culture of the Russian Federation (St.-Petersburg, Russian Federation). E-mail: 12345os@mail.ru

Attention to folklore, the ancient layers of culture, tradition as an inexhaustible source of education and human development, manifested in recent years particularly active in the socio-pedagogical environment. The preservation and development of national culture, their roots is an important task that requires careful attention to the monuments of history and culture, traditional folk art. The revival of folklore, folk customs, ceremonies and festivals, creative art: all this is an urgent problem of our time. Folklore, its genres, tools, techniques, most fully fill the whole picture of national life, give a vivid picture of the life of the people, morality, and spirituality. Folklore reveals the soul of a people, its advantages and features. From the point of view of science, folklore is a phenomenon that deserves special consideration and careful evaluation. The purpose of this article is to analyze the morphology of Russian folk songs and identification on the basis of its inclusion in the repertoire of amateur groups. To achieve this goal, the author clarified the conceptual framework of concepts such as folklore and folk song, analyzed the common morphology of the folk songs and formulated a pedagogical concept of inclusion folk songs in the repertoire of amateur groups.

Keywords: folklore, folk song, folk, ethno-cultural component, utilitarian purpose, genre-specific system, tunes, a sociocultural phenomenon, morphology, genre, musical perception.

В период 70–90-х годов XX века музыкальная фольклористика оказалась в фазе решительного оживления. Значительно возрос общественный интерес к музыкальному фольклору, обозначилось понимание важности широкого вовлечения в современную музыку наилучших образцов народного творчества, получила интенсивное развитие научно-исследовательская деятельность. Проблемы фольклористики в целом и ее важнейшей составной части – народной песни – были раскрыты в трудах русских этнографов и фольклористов (А. Н. Иванов, А. С. Токарев, Б. А. Рыбаков), представителей отечественной культурологии (А. И. Арнольдов, П. С. Гуревич, М. С. Каган), ученых в области народного творчества, фольклора и народной художественной культуры (Г. П. Богатырев, В. Е. Гусев). Значимость песни как составной части существования народа обозначена в классических трудах мыслителей и собирателей И. П. Сахарова, И. М. Снегирева и др. Стилиевые особенности русской народной песни как единства жанра, музыкальных норм и местных традиций раскрыты в исследованиях А. М. Мехнецова, А. В. Рудневой, В. М. Щурова и др. Названный комплекс исследований свиде-

тельствует о достаточно разносторонней разработанности теоретической базы феномена народной музыкальн-художественной культуры. Однако до сих пор не получили широкого научного исследования педагогические аспекты включения народной песни как в репертуар любительского творчества, так и в программы школьного обучения. Цель данного исследования – анализ морфологии русской народной песни и выявление на этой основе принципов ее включения в репертуар самодеятельных коллективов. Для достижения этой цели необходимо, во-первых, уточнить концептуальный аппарат таких понятий, как фольклор и народная песня, во-вторых, проанализировать общепринятую морфологию народной песни и, в-третьих, сформулировать педагогическую концепцию включения народной песни в репертуар любительских коллективов.

Сам термин «фольклор» как особый вид искусства на сегодняшний день не имеет однозначного определения. Произшедший от английского «folklore» – «народная мудрость», он имеет узкое и широкое толкование. Узкое определение, получившее наибольшее распространение, рассматривает «фольклор» как устное народное

творчество и как совокупность всех видов народного творчества в контексте народной жизни. В широком толковании «фольклор» – это совокупность народных традиций, обычаев, обрядов, воззрений, верований, искусств [6, с. 7]. В 1985 году ЮНЕСКО сформулировало определение категории «фольклор» как коллективное, основанное на традициях творчество групп и индивидов, определяемое надеждами и чаяниями общества, являющееся адекватным выражением культурной и социальной самобытности. По формам фольклора наряду с другими Юнеско относит язык, музыку, танцы, игры. Таким образом, русская народная песня – это элемент народной художественной культуры, впитавший в себя философскую, этнокультурную, фольклорную и психологическую составляющую русского менталитета. Юнеско, по существу, сформулировало цепочку и единство взаимосвязанных составляющих: культура – народная художественная культура – народное музыкальное творчество – народная песня.

Термин «народная песня» ввел в научный обиход немецкий писатель и мыслитель – Иоганн Готфрид Гердер. Он утверждал, что вербальный компонент песни позволяет проследить не только культуру народа, но и его историческое прошлое и настоящее. История народа формирует морфологию его народной песни. В литературе существует несколько подходов к проблеме происхождения народного музыкального творчества и народной песни. По одному из них (В. Фриче), «творчество рассматривается как незаинтересованная деятельность, развивающаяся из внутреннего чувства прекрасного, которое является прирожденным и свойственным биологической природе человека» [6, с. 13].

По другой концепции произведения народного искусства никогда не создавались без определенного утилитарного назначения, что оптимизирует жизнь человека, создает комфорт в его жизни [6, с. 18].

Обратимся к хронологии событий. Языческие памятники свидетельствуют, что в песнях отражалась развитость социальной организации и практический смысл игрищ и плясок. Архаичная песня этого времени отражает коллективное

бессознательное, присущее сообществу людей. Слово, интонация, форма и архитектоника – все адресовано сакральным силам.

Народная песня прафольклорного периода является свидетельством зарождающейся культуры. Сохранив свое словесно-музыкальное начало, она постепенно усложняет жанрово-видовую систему и содержание. С принятием христианства в народной песне получили параллельное развитие языческое и православное начала, и постепенно византийско-христианская составляющая стала одной из главных в древнерусской песне. Практически совпали священный календарь Древней Руси и христианский годовой богослужебный цикл. Яркая ассимиляция двух культур сформировала особую этнокультурную систему. В результате этого канонизированные греческие мелодии стали основой распевов, отражающих обороты народных напевов. Именно так появились знаменитые знаменный, демественный, киевский и др. напевы. В этот период появляются внелитургические духовные песнопения, такие как стихи покаянные, умиленные или слезные псалмы и т. п. Песенный фольклор этого периода заполнял вакуум, вызванный отсутствием письменных форм светского музыкального искусства. Он распространился не только в среде простого народа, но и в высших слоях общества.

Каждая последующая эпоха развития и становления Руси находила отражение в новых жанрах народной песни, приводила к обогащению вербального и музыкального языка, расширению круга сюжетов и образов. В последующие периоды развития Руси с появлением новых социальных слоев общества народная песня оказывается воспринятой во всех слоях, что формирует новое социокультурное явление. Расширяются сюжетно-образная основа, жанровая природа, формы бытования и исполнительства.

Как пишет Ю. А. Толмачев, «песня всегда включена в некую устойчивую, традиционную систему и составляет с нею единое целое; вне этой системы она не может ни существовать, ни возникнуть» [6, с. 22]. Исходные качества песни – это функциональность и ситуативность.

Следовательно, о морфологии народной песни можно говорить в нескольких аспектах: куль-

турологическом, социальном, историческом, как о совокупности видов, жанров, форм бытования и исполнительства. Без анализа этих аспектов нельзя говорить о формировании педагогической концепции изучения народной песни, о концепции формировании репертуара самодеятельных коллективов. В научной литературе приводится несколько вариантов классификаций народной песни (Н. А. Калугина, И. В. Кошмина, Е. Линева, В. М. Сивова, Д. В. Щирин). Каждая из них отвечает своим задачам. Наша концепция состоит в том, что морфологию русской народной песни необходимо рассматривать в единстве социоэтнокультурных признаков, при этом допуская вертикальную и горизонтальную классификацию, применяемую Д. В. Щириным. Под вертикальной классификацией понимается исторический аспект становления русской песни, под горизонтальной – жанрово – видовой состав. Но оба состава должны быть взаимно увязанными. Сложность подобного подхода заключается в возможной методологической несовместимости некоторых оснований классификации.

При таком подходе необходимо, прежде всего, определиться с понятием жанр, так как он является основополагающим критерием классификации музыкальных произведений. Однако до сих пор нет однозначного определения этой категории. В работах Б. В. Асафьева и А. Н. Сохора жанр определяется особенностями жизненных предназначений, условиями исполнения и восприятия. Г. Н. Поспелов определяет жанр как явление типическое, а не историческое, по В. Е. Гусеву, жанр – эстетическая категория. Особенно сложно определиться с понятием «жанр» применительно к народной песне. В. Я. Пропп считает, что жанр русской народной песни формируется ее социальной сущностью. Ю. А. Толмачев считает, что «в русском искусствоведении под словом «жанры» понимается не родовое, а видовое понятие. Жанр характеризует особые виды и способы художественной деятельности. Виды также распадаются на отдельные типы, жанры и формы художественных произведений» [6, с. 4].

Лазутин Г. С. [3] и позднее Щуров В. М. [8] предложили следующее деление русской народной песни:

- Русский песенный эпос: русские былины, северная эпическая традиция, сибирские былины, южнорусские и среднерусские былины, исторические русские песни, баллады, небылицы и скомошины, песни в сказках.

- Календарные обрядовые песни: поздравительные зимние песни, святочные песни, масленичные песни, весенние песни, семицкие песни, летние песни, песни жатвы.

- Семейные обрядовые песни: обряды рождения и пестования, плачи и причитания, свадебные обряды.

- Традиционные лирические русские песни.

- Трудовые.

- Отходнические песни: бурлацкие, чумацкие, ямщицкие, солдатские, рабочие.

- Удалые песни: разбойничьи, каторги и ссылки, тюремные (русский шансон).

- Шуточные, сатирические, хороводные, частушки, припевки, страдания.

- Песни литературного происхождения.

- Казачий воинский репертуар.

- Жанровые разновидности песен, связанных с хореографией: хороводные песни; игровые песни; песни и инструментальные наигрыши, сопровождающие пляску; поздние танцы [3, с. 400].

Как видно, в основу такой классификации положено несколько признаков: формы бытования, способы функционирования и жанрово-видовая природа. Позднее эта морфология была представлена в укрупненном и несколько уточненном виде в работе О. И. Алексеевой «Русская народная песня как этнокультурный концепт» [1].

Большинство народных песен оказываются жестко «привязанными» не только к конкретным действиям, но и к конкретному времени года. Однако современный слушатель исключает эти требования. Народные песни стали качественно иными, воспринимаемыми как художественное произведение и не участником действия, а сторонним слушателем. Следовательно, необходимо включение дополнительных признаков, связанных с восприятием, которые влияют на творческий процесс и его конечный результат.

Понятие «музыкальное восприятие» долгое время рассматривалось только в контексте

слушания музыки. С развитием психологии и педагогики данное явление стало классифицироваться как особый вид музыкально-познавательной деятельности, в которой активизируется вся система личности. Такой подход был положен в основу музыкальных программ, разработанных основоположниками музыкальной педагогики Д. Б. Кабалевским [2, с. 10–16], Н. А. Ветлугиной и другими авторами. Музыкальное восприятие является исходным пунктом любого «общения» с музыкой, а уровень развития характеризует уровень музыкального развития личности. Проблемы музыкального восприятия, отнесенных к числу важнейших в исследованиях Н. А. Герасимовой-Персидской, И. И. Земцовского, А. Г. Костюка, В. В. Максимова, В. В. Медушевского, Е. В. Назайкинско, О. П. Рудницкой, М. С. Старчеуса. Позднее вопросы восприятия рассматривались в трудах Г. В. Иванченко, И. В. Кошминой, Д. В. Щирина.

В. Максимов опирается на общее определение процесса восприятия, даваемое А. Р. Лурия: «Процесс восприятия имеет сложное строение: он начинается с того, что доходящая до центрального мозгового аппарата структура возбуждений *дробится* на огромное число составляющих частей, которые подвергаются *кодированию и синтезу* в определенные *подвижные системы*; этот процесс отбора и синтеза признаков носит *активный характер*, он осуществляется под влиянием задач, состоящих перед субъектом, и опирается на участие готовых *кодов* (прежде всего кодов языка), включающих воспринимаемое в ту или иную систему и придающих ему *обобщенный, категориальный* характер: обязательным звеном перцепторного действия является и процесс сличения эффекта с исходной гипотезой, то есть *контроль над воспринимающей деятельностью*» [4, с. 232]. Именно это определение восприятия принимается нами в качестве исходного при разработке педагогических аспектов изучения русской народной песни. В этом определении присутствуют следующие элементы, имеющие практическое значение:

- возможность разложения общего объема информации на отдельные составляющие, что позволяет управлять педагогическим процессом:

- процесс обучения опирается на прошлое знание и связывает прошлое, настоящее и будущее;

- общий принцип педагогики – это активный характер обучения, находящийся под влиянием поставленных задач.

Теория восприятия в свете этномusicальной практики исследовалась И. И. Земцовским. В своей статье «Теория восприятия и этномusicоведческая практика» он пишет, что «восприятие как парадигмально актуальная проблема – детище XX века», так как фольклор формирует базовый блок музыки. Для фольклорной музыки характерны два типа восприятия:

1. Восприятие самой фольклорной среды.

2. Восприятие фольклорной музыки извне с попытками большего или меньшего вхождения в этот мир.

Различия в интеллектуальных и эмоциональных возможностях обучающихся определяет наличие разных уровней восприятия, при этом практическая деятельность должна опираться на закон тезауруса: доступным человеку является лишь то, что соответствует объему накопленных человеком знаний, умений, способов мышления. Следовательно, формирование учебного или исполнительского репертуара должно учитывать следующие факторы (или основания классификации произведений народной музыки):

- Эпоха создания произведения.
- Эмоциональная направленность произведения.
- Способ обработки напева.
- Степень отдаленности интонационного языка данного произведения от «бытующего» в обществе «песенного» уровня.
- Усложнение интонационного строя, музыкальной фактуры.

Соединим названные основания нашей классификации и классификацию, предложенную Лазутиным Г. С. и Щуровым В. М. (см. табл. 1).

Песни литературного происхождения в зависимости от эпохи создания произведения, эмоциональной направленности и степени усложненности интонационного строя, музыкальной фактуры могут относиться ко всем трем уровням сложности их восприятия.

Уровень сложности народных песен

Уровни сложности	Первый	Второй	Третий
1. Русский песенный эпос			
1.1. Русские былины	Простые		
Исторические русские песни, баллады, небылицы и скоморошины, песни в сказках		Более сложные	
1.2. Северная эпическая традиция, сибирские былины, южнорусские и среднерусские былины			Наиболее сложные
2. Календарные обрядовые песни			
2.1. Весенние песни, летние песни, песни жатвы, поздравительные зимние песни	Простые		
2.2. Масленичные песни, семицкие песни		Более сложные	
3. Семейные обрядовые песни			
3.1. Свадебные обряды	Простые		
3.2. Обряды рождения и пестования, плачи и причитания		Более сложные	
4. Традиционные лирические русские, трудовые песни			
4.1. Традиционные лирические русские песни	Простые		
4.2. Трудовые песни		Более сложные	
5. Отходнические песни, удалые песни			
5.1. Бурлацкие, чумацкие, ямщицкие, солдатские, рабочие песни		Более сложные	
5.2. Разбойничьи, песни каторги и ссылки, тюремные песни (русский шансон)			Наиболее сложные
6. Шуточные, сатирические, хороводные, частушки, припевки, страдания			
6.1. Шуточные, частушки, припевки	Простые		
6.2. Сатирические, хороводные, страдания		Более сложные	

Выводы

1. К настоящему времени сложился комплекс объективных факторов, позволяющих ставить вопрос о целесообразности и необходимости совершенствования методики и практики изучения произведений народной музыки.

2. Педагогическая деятельность должна учитывать морфологию русской народной песни, используя все основания ее классификации.

3. Практическая деятельность педагога должна опираться на закон тезауруса: доступным человеку является лишь то, что соответствует объему накопленных человеком знаний, умений, способов мышления. Поэтому важнейшей составляющей морфологии народной песни, без учета которой не возможен продуктивный педагогический процесс, является уровень восприятия обучающимися каждого произведения.

Литература

1. Алексеева О. И. Русская народная песня как этнокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Белгород, 2006. – 28 с.
2. Кабалевский Д. Б. Техника и музыкальная культура современности // Сов. музыка. – 1068. – № 11. – С. 10–16.
3. Лазутин С. Г. Русские народные песни. – М.: Просвещение, 1965. – С. 302 – 450.
4. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. – М.: Академия, 2002. – С. 232–233.
5. Поспелов Г. И. К вопросу о поэтических жанрах // Докл. и совещ. филол. фак. (Москов. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова). – М., 1948. – Вып. 5. – С. 59–61.
6. Толмачев Ю. А. Народное музыкальное творчество: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 071301 «Народ. худож. Творчество» / Федер. агентство по образованию, Тамбов. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. – 150 с.
7. Щирин Д. В. Педагогика восприятия духовной музыки: моногр. – СПб.: Астерион, 2007. – 316 с.
8. Щуров В. М. Жанры русского музыкального фольклора. – М.: Музыка, 2007. – 400 с.

References

1. Alekseeva O.I. Russkaia narodnaia pesnia kak etnokul'turnyi kontsept. Avtoref. dis. kand. filos. nauk [Russia folk song as ethno-cultural concept. Dis. Cand. philos. sci. avtoref.]. Belgorod, 2006. 28 p. (In Russ.).
2. Kabalevskii D.B. Tekhnika i muzykal'naia kul'tura sovremennosti [Technology and modern musical culture]. *Sovet. muzyka [Modern Music]*, 1968, no 11, pp. 10–16. (In Russ.).
3. Lazutin S.G. Russkie narodnye pesni [Russian folk songs]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1965, pp. 302–450. (In Russ.).
4. Luriiia A.R. Osnovy neiropsikhologii [Fundamentals of neuropsychology]. Moscow, Academy Publ., 2002, pp. 232–233. (In Russ.).
5. Pospelov G.I. K voprosu o poeticheskikh zhanrakh [To the question of poetic genres]. *Doklady i soveshchaniia filologicheskogo fakul'teta (Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M.V. Lomonosova) [Reports and meetings of the philological faculty of Moscow State University of M.V. Lomonosov]*, 1948, no 5, pp. 59–61. (In Russ.).
6. Tolmachev U.A. Narodnoe muzykal'noe tvorchestvo: ucheb. posobie dlia studentov vuzov, obuchaiushchikhsia po spetsial'nosti 071301 "Narod. khudozh. Tvorchestvo" [Folk musical creativity: textbook for students, students majoring 071301 "National artwork creativity"]. Feder. agentstvo po obrazovaniu Tambovskii gos. univesitet im. G.R. Derzhavina [Feder. education agency, Tambov. State Univ. named G.R. Derzhavin]. Tambov, TGU Publ., 2005. 150 p. (In Russ.).
7. Shchirin D.V. Pedagogika vospriiatiiia dukhonoii muzyki [Pedagogy of perception of spiritual music]. Saint-Petersburg, Asterion Publ., 2007. 316 p. (In Russ.).
8. Shchurov V.M. Zhanry russokogo muzykal'nogo fol'klora [Genres of Russian Folk music]. Moscow, Music Publ., 2007. 400 p. (In Russ.).